

“Это мелочь.” Су Цинлуань слегка кивнул. “С возвращением Императора реинкарнации порядок во Вселенной реинкарнации восстановлен, и вернулись девять Владык Дао. Это можно считать успехом, но что же будет дальше?” Вам нужно разработать план.

“Я выразился недостаточно ясно.” Чэнь Цзинчжай извинился улыбаясь и рассказал Су Цинлуаню об изменениях, которые он собирался внести в Небесный Двор во время придворной конференции.

Третий Придворный Сбор был чрезвычайно важен. Чэнь Цзинчжай должен был как можно скорее установить предел, чтобы всех Золотых Бессмертных можно было использовать, а не запирали на их планетах. Раньше другого выхода не было. Вселенная была такой большой, но теперь все по-другому.

В очереди вселенных реинкарнации, кроме самой вселенной реинкарнации, остальные 81 вселенная также нуждались в золотом бессмертном, чтобы управлять ими. Эти вселенные не были подчинены подземному миру реинкарнации, но все же управлялись небесным двором. Им нужно было тщательно обдумать свои дальнейшие действия.

После того как Чэнь Цзинчжай закончил есть, Су Цинлуань немедленно призвала звездного лорда Хун Луаня, мастера секты Тянь Гэ, небесного короля Син Сю, Сяо Биэли, небесного короля Чжэнь Куна, девять дивизионов, девять законов, Девять Небес и девять путей для обсуждения вопроса.

Некоторое время спустя множество потоков света устремились к платформе Феникса за дворцом Нефритового императора, что привлекло внимание многих небесных чиновников. Даже тяньцзюнь Ху, отдохавшая во дворце благоухающих лис, сразу же примчалась, услышав эту новость в Небесной сети. Она была небесным господом, поэтому никто не осмеливался ее останавливать. Вскоре она была рада, что пришла.

Это произошло потому, что тема обсуждения в Фэнътай касалась новых правил небесного двора, которые должны были быть объявлены на придворной конференции. Это коснулось перемен в отношении небесных королей, небесных повелителей и генералов. Важнее всего, что небесный двор наконец собрался отвоевать власть и вмешаться в смену различных сил.

Очевидно, что, как вторая по могуществу сила в восьми пустошах вселенной, раса демонов также была вовлечена в перестановки на небесном дворе. Если бы не явилась небесная повелительница Ху, ей бы не за кого на небесном дворе замолвить слово, поэтому она была и польщена, и немного обижена.

Фэнътайская конференция, проведенная в тот раз, была записана небесным двором и известна в истории как 18-й год Фэнътай. Ее также называли новой главой Фэнътай, конференцией Фэнътай и так далее. Она оказала значительное влияние на развитие небесного двора, и в последующем бессмертные с большим удовольствием вспоминали ее, часто ведя по этому поводу дискуссии.

Триста лет от восстания восьми пустошей.

В первый день года самопроизвольно зазвонил девятидраконий бессмертный колокол, возвещая о начале Великого собрания императорского двора.

Все бессмертные чиновники разных рангов небесного двора устремились к Нефритовому дворцу в своих истинных обличьях. За исключением небес Вознесения души, бессмертные чиновники стали видимы в семи других небесах.

Они превратились в метеоры и устремились к небесам Нефритового императора. Пройдя через три этапа, охраняемых божественными генералами, они спустились перед могущественным Чудо-богом и влетели во Нефритовый дворец с облаками под ногами.

После преобразования Нефритовый дворец стал величественным, роскошным и славным. Без указаний небесных мастеров-военных и гражданских чиновников можно было легко понять, где они находятся.

Те, кто ближе всего к Драконьему Трону, были Небесные Цари в первом ряду, за ними следовали Небесные Лорды, а затем Звёздные Боги второго ранга. Большинство этих Звёздных Богов были золотыми бессмертными предками Дао своих семейств.

Затем следовали гражданские и военные Небесные Магистры, командующие Девятнадцатью Законами, Девятью Небесами, Девятью Подразделениями и Девятью Путями, за которыми следовали Великий Генерал Третьего Ранга и Звёздный Бог, адъютанты различных департаментов и несколько Божественных Генералов.

Они стояли на облаках в порядке левого Вэня и правого Ву, одетые в мантии бессмертных чиновников. Они выглядели величественно и очаровательно.

За время, пока сгорели три палочки благовония, все бессмертные чиновники собрались во Дворце Нефритового Императора Небесного Двора. Огромная группа бессмертных чиновников немного напугала Момо, которая впервые была во дворце. К счастью, с ней был Император реинкарнации.

Император Перевоплощения стоял в первом ряду рядом с Момо. Никто не осмеливался ничего сказать. Любой, кто знал Императора Перевоплощения, понимал, что он за существо. Все девять Мастеров Дао были поставлены ниже него.

После того как прибыли все бессмертные чиновники, вскоре появились Лю Сюэцин и двенадцать других небесных наложниц, которые расположились по обе стороны от Драконьего Трона. У них не было мест, поэтому они могли только кружить вокруг сидений пяти небесных наложниц. Никто не смотрел на них свысока, и большинство бессмертных чиновников по очереди кланялись им.

Чу Уся вошла со своими судебными стражами и села перед своим небесным консортским местом с непроницаемым выражением лица. Её судебные стражи защищали её, держась прямо у неё.

На протяжении многих лет небесный бог правосудия хорошо справлялся со своей работой. Он был справедлив и беспристрастен, сохранял абсолютный нейтралитет и обращал внимание на доказательства. Хотя вначале он и жаловался, по мере того как доказательства становились неопровержимыми, небесный бог правосудия заслужил похвалу от многих бессмертных.

Используя свою собственную силу, Чу Уся перевернула представление других бессмертных о ней и завоевала множество поклонников. Поэтому бессмертные чиновники не считали

величественную Чу Уся властной. Наоборот, они считали, что это вполне естественно.

Вскоре вошли Ли Инли и Пэй Дун Эр под защитой женщин-охранниц. На лицах обеих женщин были слабые улыбки, когда они принимали приветствия бессмертных. Затем они сели на сиденья небесных супругов, а Цзи Шуанхуа последовала за ними.

Ту Жуоян выскочила из объятий дракона и, приземлившись на место супруги императора, приняла свой человеческий облик. Многим человеческим бессмертным это было не по нраву. Среди недовольных имелись даже праотцы золотого бессмертия. Не произвёл на них хорошего впечатления и Владыка Ху.

Когда обстановка стала тяжёлой и холодной, во дворец Нефритового императора влетели Чэнь Цзинчжай и Су Цинлуань, которых доставил к месту их предназначения Дракони́й царь. Все бессмертные чиновники почтительно склонились перед Правителем и Императрицей, взывая к тому, что бессмертные обладают вечной жизнью и бесчисленными магическими искусствами.

На Чэнь Цзинчжае было Цзыпао-одеяние девяти драконов, а на Су Цинлуань — Цзыпао-одеяние небесной феникс. Они восседали на самом возвышении, расположившись по бокам от Нефритового императора. Дракони́й царь, исполнявший роль защитника Дао, обратился в золотой свет, который, вращаясь, кружил у них за спиной. Свет не резал глаз, напротив, был полон величия.

Великое придворное собрание началось.

Первым делом, которое сделает Великий двор, станет реформа небесного двора, и это невозможно отложить.

Число золотых бессмертных на небесах приближалось к тремстам, и запросы каждой семьи росли. Вдобавок к увеличению вассалов вселенной и взрывному росту ресурсов, управление небом могло легко выйти из-под контроля, если интересы не будут должным образом контролироваться и уравновешены.

На самом деле, если бы не управление Су Цинлуань, небесный двор не был бы столь стабилен последние несколько сотен лет, особенно после создания Союза купцов. Это означало, что небесный двор был связан со всеми семьями, что было необходимо до того, как Чэнь Цзинчжай совершил прорыв. Можно даже сказать, что это был гениальный ход.

Итак, целью переустройства небесного двора было сбалансировать выгоды и удовлетворить потребности всех сторон. Это также усилило управление небесным двором и укрепило его власть.

В этом изменении первым делом было изменено имя Чэнь Цзинчжай. Теперь оно не было таким вычурным, как раньше, и почтительно называлось Восемью Пустынными Небесным Императором.

Его можно было назвать Небесным Монархом Юаньчу, Небесным Пустынным Владыкой и так далее.

Он был великим Ло.

Чэнь Цзинчжай не пытался льстить себе, но как Владыка Вселенной, особенно когда восемь пустынных вселенных достигли уровня вселенной Тайи, было разумно временно определить положение великого Ло. А что еще важнее, с такой удачей на небесном дворе Чэнь Цзинчжай также мог твердо сидеть на своем посту.

Статус не мог быть дан наобум. Если отсутствовало достаточно судьбоносной энергии, невозможно было бы создать свой статус, и все превращалось в шутку. Если же судьбоносная энергия была нестабильной, могли возникнуть и проблемы.

Чэнь Цзинчжай говорил о Небесном порядке. Небесный император Юаньчу был сопоставим с Небесным зенитом. В восьми бесплодных вселенных не было никаких изменений. Он мог сидеть твердо, не чувствуя никакого давления.

Су Цинлуань, с другой стороны, могла достичь только ранга Изначального единства. Обладая силой бессмертного золотого бессмертного и врожденной жизнью Феникса, она также могла установить ранг Изначального единства без какого-либо давления.

Звание «Супруги Небес» и «Наложницы Небес» не изменились, но их судьба, естественно, возматала по мере роста статуса Чэня Цзинчжая.

После того, как почтенный государь и небесная императрица повысили свой статус, Чэнь Цзинчжай лично присвоил трем великим императорам титулы императора реинкарнации, императора созвездий и императора высшего зла.

Это была монархическая позиция, которую Чэнь Цзинчжай обрел с помощью судьбы вселенной и небесного двора. Это была вершина золотого бессмертного, позиция, которая могла в любой момент перейти к божеству Великого единства.

Согласно предыдущей системе рангов на небесном дворе, трех императорских императоров рассматривали как королей-императоров первого ранга. Император реинкарнации отвечал за вселенную реинкарнации, включая последовательность вселенной реинкарнации и ад реинкарнации восьми опустошенных вселенных.

Звездное созвездие Император будет править всеми галактиками в восьми пустынных вселенных, основав Звездный дворец Императора, имея право учреждать собственную резиденцию, строить собственную армию, помогать небесному двору управлять и контролировать Звездных Богов, и иметь Звездное Подразделение и систему Звездного Бога под своим именем.

Крайне дьявольский Император был Дьявольским Миром Короля Дьяволов, который был полностью взят под контроль небесным двором. Он не будет участвовать в собраниях двора, а смысл этого помилования заключается в том, что небесный суд признал существование Дьявольского мира и крайне дьявольского Императора, так что у крайне дьявольского Императора будет основа для продвижения в первобытное царство.

Три императора были на более высоком уровне и пользовались благословением судьбы.

Честно говоря, Чэнь Цзинчжай однажды колебался, создавать ли должность Первокласного Небесного Короля, но он подумал о Небесных Вселенских вратах и в конце концов решил сохранить её.

Десятитысячный Небесный Король Искусств был мастером секты "Небесной песни", которую необходимо было сохранить. Ведь у Небесных Вселенских бессмертных врат было самое большое количество Золотых Бессмертных, а своей собственной сектой, следующей Небесному Двору, была именно она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75510/3017831>